

УДК 94(470.62/.67)

Галаева З.С.-Г.¹

**ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII –
НАЧАЛЕ XIX ВВ.**

Ингушский государственный университет

Galaeva Z.S.-G.

**THE ETHNIC MAP OF THE NORTHERN CAUCASUS IN THE SECOND HALF OF THE
18TH – EARLY 19TH CENTURIES**

Ingush State University

Аннотация: Статья посвящена обзору этнических процессов в северокавказском регионе во второй половине XVIII века. Автором отмечены особенности расселения народов Кавказа и место в нем российского фактора. Анализ миграций позволил сделать вывод об их сложной структуре и об определяющей роли России в формировании этнических территорий северокавказских народов.

Abstract: The article is devoted to the review of ethnic processes in the North Caucasus region in the second half of the 18th century. The author noted the features of settlement of the peoples of the Caucasus and the place of the Russian factor in it. Analysis of migrations made it possible to draw a conclusion about their complex structure and the decisive role of Russia in the formation of ethnic territories of the North Caucasus peoples.

Ключевые слова: Этническая карта, Северный Кавказ, Россия, крепость.

Keywords: The ethnic map, Northern Caucasus, Russia, fortress.

Формирование настоящей этнической карты Северного Кавказа — это длительный исторический процесс, характеризующийся внешней экспансией и острой политической борьбой. В связи с недостаточной разработанностью историографической базы, проблема определения этнических территорий и этнических границ северокавказских народов, особенно в период со второй половины XVIII до начала XIX вв., требует особого внимания историков-кавказоведов.

Научная новизна работы заключается в том, что на основе применения широкого круга исторических источников и методологических подходов, проанализированы феномен массовых переселений народов и российский фактор в формировании этнической карты

¹ Галаева Зульфия Султан-Гириевна – аспирант ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»

Кавказа.

Воссоздание достоверной истории формирования этнической карты Северного Кавказа во второй половине XVIII в. является главной целью нашего исследования.

В научный оборот введен широкий круг источников, позволяющих судить об историческом развитии народов Северного Кавказа. Они затрагивают и некоторые аспекты изменения этнической структуры Кавказа. В их числе труды И.А. Гюльденштедта [5], М.М. Ковалевского [8], С.М. Броневского [2]. Книга С.М. Броневского «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе» надолго стала главным источником сведений о Северном Кавказе.

Достойное место в кавказоведении занимают исследования ученых-историков новейшего времени: М.В. Покровского [12], В.Б. Виноградова [3], Н.Г. Волковой [4], З.Ю. Кубашичевой [9].

Важную группу источников составляют опубликованные сборники архивных документов, среди которых имеются и материалы законодательного характера. Большой вклад в изучение рассматриваемой проблемы могут внести «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» [1] в 12 томах. Несмотря на то, что содержащийся в этих выпусках материал представляет интересы царизма, он позволяет сделать существенные выводы о социально-экономическом развитии Северного Кавказа и переселенческой политике Российской империи. При анализе источников особое внимание уделялось системному использованию историко-сравнительного, проблемно-хронологического и ретроспективного методов.

Северный Кавказ является регионом, который на протяжении всего своего исторического развития находился под пристальным вниманием соседних государств. В течение XVI–XIX вв. проходил процесс вовлечения местных народов в сферу влияния и власти России, проявлялись тенденции к взаимовыгодному партнерству. Во второй половине XVIII в. наступает новый этап в политике России касаясь черноморской и кавказской проблем. Именно в этот период Российская империя вступает в «пограничное» соприкосновение с горскими народами, что значительно видоизменяет существовавшие реалии российско-северокавказских связей.

Известно, что Кавказ долгое время был ареной борьбы разных геополитических акторов. Нередко здесь сталкивались интересы Российского государства с Османской империей и Крымским ханством. По Белградскому договору 1739 г. независимость от Крымского ханства частично получает Кабарда. Для укрепления российской власти в северокавказском регионе в 1763 г. была построена крепость Моздок. Это обернулось

массовым бегством кабардинских крестьян под защиту российских властей. (В. Кудашев утверждал об «отбирании земель у горских народов для сооружения крепостей», «об отгеснении местного населения в горы» [10]). С целью сохранения подвластного народа, князя Большой Кабарды вынужденно переселились в верховья Кумы, во владения Крымского ханства, и в ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг. выступили в составе татарского войска.

В 1760–1770-х гг. ряд народов Северного Кавказа по итогам длительных переговоров вошли в состав Российского государства. Народы, получившие российское подданство, как правило, водворялись «позади» пограничных линий и брались под охрану войск [7, с. 12]. Подобные перемещения, безусловно, вели к изменениям этнической картины того или иного региона, в том числе и северокавказского.

Заметно укрепило позиции России на Северном Кавказе и подписание Кючук-Кайнарджийского мирного договора по итогам русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Согласно рапорту генерала де-Медема, «Артикулы Кайнарджийского трактата, до кабардинцев касающиеся, прочтены в собрании всех Кабардинских владельцев, кроме некоторых противной стороны, которые не явились. Владельцы Малой Кабарды и Кумыцкого народа сим известием были обрадованы. Но Большой Кабарды владелец Хамурза Арсланбеков вызвался, что они не могут себя почитать подданными Российскими до тех пор, пока не получат из Крыма подтверждения» [1, с. 89]. Частые военные действия заметно влияли на этническую карту Кавказа, меняя границы расселения местных народов. Таким образом, в XVIII в. некоторые территории Северного Кавказа находились в различного рода политических связях с Российской империей.

К изменениям на этнической карте привела и ликвидация в 1783 г. Крымского ханства, территория которого была разделена между Российской и Османской империями. В северокавказском регионе российско-османской границей стала Кубань по нижнему и среднему течению. Укреплению этой границы уделялось особое внимание. Поскольку охранять новые рубежи лишь силами переселенных сюда немногочисленных казаков было невозможно, большое значение отводилось массовости поселений на российской стороне [7, с. 23]. Поэтому переселение в Закубанье рассматривалось как бегство российских подданных.

Строительство российских укреплений на Северном Кавказе сыграло значительную роль в процессе расселения вайнахов, которым дана была возможность вернуться на плоскостные территории. Однако народы Северного Кавказа не пользовались доверием со стороны властей из-за их повышенной военной активности, которая нередко выражалась в

набегах для захвата добычи. К концу XVIII в., вследствие усиления позиций Ислама, к традиционному стремлению к захвату добычи начинает примешиваться религиозный побудительный мотив, проявившийся, в частности, в движении под предводительством шейха Мансура [3, с. 19].

Таким образом, Кавказская Линия оказала существенное влияние на формирование этнической карты Северного Кавказа, но не стала показателем «колониальной экспансии» Российской империи в регионе.

Главным признаком активизации российской политики на Северном Кавказе в конце XVIII в. является казачья колонизация данного региона. Крепости, имевшие в XVI–XVII вв. лишь оборонительное значение, становятся форпостами России в наступлении против горцев. Примером того служит строительство Моздока, вызвавшее недовольство со стороны кабардинцев. Несмотря на все протесты и даже вооруженные выступления правительство империи не отказалось от города. Напротив, началось строительство новых укрепленных поселений. На левобережье от Моздока до станицы Червленной были поселены 517 семей волжских казаков, образовавшие Моздокский казачий полк. Они были расселены в пяти новых станицах, которые соединили военной линией Моздок и Кизляр. Впоследствии здесь поселили и донских казаков. К 1770 г. в составе Моздокского гарнизона насчитывалось 1800 человек.

Отдельные народы Северного Кавказа были вновь приведены к присяге на верность России: в 1779 г. присягнули кабардинские князья, в 1782–1785 гг. — старшины сельских общин Чечни, в 1782 г. — ногайцы и жители владений Дагестана [6, с. 452].

Таким образом, этническая карта Северного Кавказа во второй половине XVIII в. представляла собой довольно сложную структуру. Кардинальные изменения были вызваны вынужденным переселением некоторых народов в пределы Османской империи и миграционной политикой Российской империи, предполагавшей заселение опустошенных районов новыми поселенцами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. [Под ред. А.П. Берже]. – Тифлис, 1866. – Т. 1. – 816 с.
2. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. – М., 1823. – 485 с.
3. Виноградов Б.В. Специфика российской политики на Северном Кавказе в 1783–1816 гг.: автореф. дис. д-ра. ист. наук – Армавир, 2006. – 49 с.

4. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX в.). – М., 1974. – 276 с.
5. Гюльденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. – СПб., 2002. – 512 с.
6. История народов Северного Кавказа. [Под ред. А.Л. Нарочницкого] – М., 1988. – 544 с.
7. Кипкеева З.Б. Народы Северо-Западного и Центрального Кавказа: миграции и расселение в период их вхождения в состав Российской империи (60-е годы XVIII – 60-е гг. XIX в.): автореф. дис. д-ра. ист. наук. – Ставрополь, 2007. – 47 с.
8. Ковалевский П.И. Завоевание Кавказа Россией: Ист. очерки. – СПб., 1911. – 334 с.
9. Кубашичева З.Ю. Формирование этнической карты Северо-Западного Кавказа (конец XVIII – начало 20-х гг. XIX вв.): дис. канд. ист. наук. – Майкоп, 2009. – 27 с.
10. Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе. – Киев, 1913. – 283 с.
11. Покровский М.В. Из истории адыгов в конце XVIII первой половине XIX в. – Краснодар, 1989. – 319 с.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoy komissiej. [Pod. red. A.P.Berzhe]. – Tiflis, 1866. – Т. 1. – 816 s.
2. Bronevskij S.M. Novejšhie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze. – М., 1823. – 485 s.
3. Vinogradov B.V. Specifika rossijskoj politiki na Severnom Kavkaze v 1783–1816 gg.: avtoref. dis. d-ra. ist. nauk – Armavir, 2006. – 49 s.
4. Volkova N.G. E`tnicheskij sostav naseleniya Severnogo Kavkaza v XVIII – nachale XX v.). – М., 1974. – 276 s.
5. Gyul`denshtedt I.A. Puteshestvie po Kavkazu v 1770–1773 gg. – SPb., 2002. – 512 s.
6. Istoriya narodov Severnogo Kavkaza. [Pod red. A.L. Narochniczkogo] – М., 1988. – 544 s.
7. Kipkeeva Z.B. Narody` Severo-Zapadnogo i Central`nogo Kavkaza: migracii i rasselenie v period ix vxozhdeniya v sostav Rossijskoj imperii (60-e gody` XVIII – 60-e gg. XIX v.): avtoref. dis. d-ra. ist. nauk. – Stavropol`, 2007. – 47 s.
8. Kovalevskij P.I. Zavoevanie Kavkaza Rossiej: Ist. ocherki. – SPb., 1911. – 334 s.

9. Kubashicheva Z.Yu. Formirovanie ètnicheskoj karty` Severo-Zapadnogo Kavkaza (konecz XVIII – nachalo 20-x gg. XIX vv.): dis. kand. ist. nauk. – Majkop, 2009. – 27 s.
10. Kudashev V.N. Istoricheskie svedeniya o kabardinskom narode. – Kiev, 1913. – 283 s.
11. Pokrovskij M.V. Iz istorii ady`gov v konce XVIII pervoj polovine XIX v. – Krasnodar, 1989. – 319 s.

Рецензент: Мужухоева Эльза Джунидовна – кандидат исторических наук, профессор кафедры «История» Ингушского государственного университета.